

По тактильным ощущениям Гу Вэй понял, что снова сидит на диване.

В ноздри ударил пьянящий аромат красного вина — значит, он вернулся в ту самую комнату, которую выкупил И Цяньвань.

Объектив камеры замигал, издав протяжный пронзительный писк. Этот звук, резанувший по ушам, казался почти разочарованным, даже слегка истеричным. Все, кто затаился в здании, в тревоге затаили дыхание. И Цяньвань стоял там же, где и раньше; его лицо уже приняло привычное холодное и невозмутимое выражение.

Спустя пару секунд камера неохотно выдала системное объявление:

[«Мир в зеркале» закрыт. Гу Вэй получает средство связи.]

Под испачканным кровью белым халатом на левом предплечье Гу Вэя бесшумно проступил какой-то рисунок. Кожу неприятно защекотало, и он непроизвольно потерся рукой о подлокотник дивана, пытаясь унять зуд.

Скрежещущий голос камеры звучал непривычно сипло, будто систему только что хорошенько отпинали:

[В связи с разрушением «Мира в зеркале» освобождена запертая на самом его дне исполнительница главной женской роли.]

У актеров, затаившихся в коридорах здания, вмиг округлились глаза. Сонливость как рукой сняло. Что еще за «освобождена»? Выходит, эта главная героиня изначально вообще не должна была появляться на съемочной площадке?! Ее что, случайно выкопали из могилы? Оцепенев от ужаса, люди уставились на ближайшие объективы.

[На текущий момент съемочный процесс не сдвинулся с мертвой точки.]

[Продюсер крайне разгневан. В ближайшее время один из актеров будет замещен!]

Что это значит? Замещение? Кого? Кем? Каким образом?

В одно мгновение все забыли о радости за Гу Вэя, который только что благополучно выбрался из «Мира в зеркале». Никто больше не шептался о странной хрипote в голосе системы. Фраза о неминуемом замещении актера намертво парализовала волю людей.

Раздался тихий, вкрадчивый шорох... словно кто-то медленно полз или волочил конечности по холодному полу. Сама атмосфера в здании неуловимо изменилась, став тяжелой и удушливой. Побледневшие знаменитости разом повернули головы, с ужасом вглядываясь в темноту

коридора.

В комнате, где замолчала камера, воцарилась мертвая тишина. Чувства Гу Вэя обострились: он уловил едва заметное шуршание — кто-то медленно приближался к нему. Ковер здесь лежал великолепный, плотный, он гасил любые звуки, превращая шаги в едва различимые вздохи ворса.

Гу Вэй по привычке попытался пошевелить связанными руками. Ткань белого халата на запястьях намокла от выступившей крови, и багровое пятно расплзлось еще шире. Шаги перед ним прекратились. Он тоже прекратил бесполезные попытки вырваться.

Колебания света и тени перед глазами принесли едва уловимое дуновение прохлады. И Цяньвань двигался невероятно осторожно, но от чуткого внимания слепого парня это не укрылось.

Незрячий смутян усмехнулся. Не теряя ни секунды, он резко подался вперед и слегка прикоснулся кончиком языка к ладони И Цяньваня.

И Цяньвань оцепенел. Его ладонь так и застыла перед лицом парня. Проводить дальнейшие проверки не имело смысла.

У основания безымянного пальца его левой руки красовалась татуировка в виде алой розы. Она казалась настолько живой, словно распустилась прямо на коже, заменяя обручальное кольцо. И теперь тыльная сторона этого нарисованного перстня была влажной.

Киноимператор медленно опустил руку. Решив больше не ходить вокруг да около, он спросил напрямую:

— Ты... видишь?

Игроки, угодившие в «Мир в зеркале», по определению лишались связи с внешним миром. Они не могли ни видеть, ни слышать того, что творилось снаружи. Но те слова, брошенные Гу Вэем в разгар смертельной опасности — «Смотрю я на тебя и думаю: не знаю я правды, решил бы, что система — твоя благоверная», — прозвучали так отчетливо, будто их прошептали на ухо. Если отбросить версию с галлюцинациями, оставалось признать очевидное: парень всё прекрасно видел и слышал.

— Вижу, — охотно сознался Гу Вэй.

И Цяньвань вскинул бровь.

— Твоя ладонь только что маячила прямо у меня перед носом... — парень угадал это по легкому движению воздуха. — Да и глаза у тебя каштанового цвета... — Это было неоспоримым фактом. — Взгляд такой, что заморозить можно... — Хотя кожа на ощупь оказалась вполне теплой. — И ты явно крутишь шашни с системой. — А это было чистой импровизацией.

И Цяньвань промолчал.

Смутянь снова тихо рассмеялся — вызывающе и дерзко. Он медленно поднялся с дивана и сделал шаг навстречу И Цяньваню.

— Тебе и правда по душе подобные безумные твари? — вкрадчиво прошептал он, едва шевеля губами. — Ну и вкусы у тебя, Киноимператор. Не ожидал.

Дверь в комнату с грохотом распахнулась.

— Брат, ты уже остыл? Пусти меня к себе переждать! Почему эта дрянь увязалась за мной? Я же...

Чжун Лю замер на пороге. Он удивленно протер глаза, не веря увиденному.

Чуть поодаль, возле дивана, новоиспеченный возмутитель спокойствия с повязкой на глазах что-то негромко говорил, слегка запрокинув голову. А И Цяньвань — тот самый И Цяньвань, который обычно высокомерно игнорировал любого смертного — сейчас осторожно придерживал парня за подбородок, пристально вглядываясь в его скрытое лицо.

Будь на их месте кто-то попроще, сцена не вызвала бы вопросов. Но эти двое были чертовски привлекательны, да и сама мизансцена выглядела слишком двусмысленно. Не истолковать ее превратно было выше сил Чжун Лю. К тому же помощник припомнил последнюю фразу, долетевшую до его ушей: «Может, переключишься на кого-нибудь другого?»

Это... это как понимать?!

Конечно, некоторые игроки пытались соблазнить персонажей постановки ради легкого прохождения уровня. В попытках выжить актеры шли на самые безумные хитрости, так что подобным никого было не удивить. Но чтобы кто-то осмелился заигрывать с самим И Цяньванем?! Желающих среди звезд всегда хватало, Чжун Лю наслушался сплетен на годы вперед, но подобраться к Киноимператору не удавалось никому. И что же он видит теперь?

Чжун Лю со сложным выражением лица уставился на руку И Цяньваня, все еще касавшуюся чужого подбородка.

«Наверное, брат тоже почуял в этом парне что-то неладное, — рассудил он, — вот и изучает его так дотошно. Да, определенно»

Затем помощник перевел взгляд на Гу Вэя, и в его голове воцарился полный сумбур. Этот безбашенный новичок плевать хотел на правила игры; представить, что он опустится до банального флирта с персонажем постановки, было невозможно. Гу Вэй скорее сам скрутит любого монстра в бараний рог. Зачем тогда ему пускать в ход свое обаяние?

Хм... Как ни крути, здесь явно пахло заговором!

Впереди разворачивалась сцена коварного соблазнения, а сзади дышала в затылок кошмарная жуть. Скрипнув зубами, Чжун Лю заставил себя сделать шаг вперед.

Вслед за ним в комнату вплыла безликая женщина. Безликая — в самом буквальном смысле. На ней висел мятый медицинский халат, из-под слишком длинных брючин не было видно ног, а само тело призрачно парило над полом.

Больше всего Чжун Лю пугало то, что у этой твари не водилось ни бровей, ни глаз, ни носа, ни рта. Гладкая мертвенно-бледная кожа — сплошная пустота.

— Мне нужно лицо... Отдай мне свое лицо... — завывала безликая гостья потусторонним, зловещим голосом.

Сперва она гонялась за другими перепуганными знаменитостями в коридоре. Но стоило Чжуан Чжуану трусливо спрятаться за спину Чжун Лю, как призрак мигом переключился на него. Терпение Чжун Лю лопнуло. Зажмурившись, он пулей влетел в комнату и вклинился прямо между И Цяньванем и Гу Вэем. Выбирая между риском получить по шее от Киноимператора и гарантированной смертью от разрыва сердца, он без колебаний выбрал первое.

Безликая тварь влетела следом и резко застыла на месте. Ее пустая, бледная голова медленно качнулась влево, затем вправо, словно оценивая добычу. Вдруг она озадаченно пробормотала:

— Слева лицо красивое... Справа — тоже красивое... А вот посередине... Фу, гадость какая, не возьму.

Чжун Лю, зажатый между двумя красавцами: «...»

Проклятье. Даже не знаешь, радоваться такому спасению или обижаться.

Женщина без лица металась из стороны в сторону, разрываясь от нерешительности. Она так увлеклась выбором, что даже не обратила внимания на то, как Чжун Лю тихонько выскользнул в сторону. Наконец, после недолгого замешательства, призрак нашел выход. Из ее невидимого рта донеслось монотонное бубнение детской считалочки:

— Личико слева, личико справа... На кого укажет мой пальчик...

Ну надо же. Почему даже здешние призраки оказываются законченными эстетам? Страх Чжун Лю как рукой сняло.

Чжун Лю с любопытством понаблюдал за происходящим. Сквозь плотную повязку Гу Вэя не было видно никаких эмоций, а вот И Цяньвань одарил незваную гостью таким взглядом, словно та была назойливой мухой.

—...цо! — выплюнула безликая последнее слово считалочки.

Ее костлявый палец застыл, указывая направо — прямо в суровое лицо Киноимператора. Но, ощутив на себе дыхание ледяной сибирской стужи, тварь заметно вздрогнула. Ее рука дрогнула, испуганно вильнула в сторону и перенаправилась налево, выбрав своей целью Гу Вэя.

«...»

Да уж, холодная мина — отличный щит. Даже системная нечисть предпочитает не связываться.

Почувствовав легкое дуновение от приближающейся ладони, Гу Вэй до скрипа сжал челюсти. В его душе зашевелилось глухое, яростное раздражение. Из-за долгого плена ему безумно хотелось крушить всё подряд, ну или хотя бы просто кого-нибудь покусать. Он повернул голову к невидимому противнику:

— Мое лицо слишком великолепно для тебя, тварь. Проваливай.

Однако с повязкой на глазах и связанными руками его угрозы звучали совсем не грозно. Лишенный разума монстр даже не подумал отступить. Белая кожа призрака уже потянулась к лицу Гу Вэя, готовая слиться с ним в следующее мгновение. Было бы чертовски жаль потерять такую внешность. Чжун Лю в страхе прикрыл лицо ладонями.

Но как только костлявые пальцы почти коснулись кожи парня, движение воздуха резко оборвалось. Гу Вэй слегка наклонил голову.

Прямо перед его лицом возникла крепкая мужская рука, мертвой хваткой вцепившаяся в шею безликой женщины. Из горла призрака вырвалось глухое бульканье, а ноги заболтались в воздухе.

Неужели подавилась при попытке слиться?

Трусливый Чжун Лю осторожно развел пальцы и приоткрыл один глаз.

И увиденное заставило его содрогнуться.

И Цяньвань, плотно сжав губы, удерживал беснующуюся тварь на весу. На его напряженном предплечье вздулись толстые синие вены.

Чжун Лю невольно вспомнил свои первые дни в системе и слухи, которые ходили среди старожил: «И Цяньвань? Вы про того безумца, который голыми руками сворачивает шеи боссам ради прохождения уровней?» На этих съемочных площадках никто не называл его Киноимператором.

Помощник мелко задрожал и указал пальцем на руку босса:

— Б-брат... Твои золотые монеты... Они улетают со свистом!

В центре узорчатой татуировки на предплечье И Цяньваня стремительно уменьшались цифры. Чжун Лю понятия не имел, сколько золота тот заработал к этому моменту, но сейчас его сердце обливалось кровью. Ему безумно хотелось подставить под этот невидимый денежный водопад какой-нибудь мешок.

Новоиспеченный возмутитель спокойствия довольно ухмылялся, напоминая в этот момент сытого кота. Чжун Лю поспешил воззвать к разуму босса:

— Брат, это же прямое нарушение правил! Если сейчас не отпустишь ее, прогоришь до нитки!

Зажатый в железных тисках призрак отчаянно закивал головой, изо всех сил соглашаясь со словами Чжун Лю. Поняв, что пощады не будет, безликая попыталась разжать державшую ее руку своими костлявыми пальцами. Но стоило ей коснуться запястья И Цяньваня, как тот с силой швырнул ее в сторону.

Киноимператор брезгливо отряхнул ладони. Гу Вэй уловил тихий шорох удаляющихся шагов, а через секунду до его ушей донесся шум льющейся воды.

— Брат, ну зачем ты вмешался? — сокрушенно прошептал Чжун Лю. — Столько золота на ветер выкинул!

Какая трагедия для бюджета!

И Цяньвань неторопливо мыл руки под краном. В широком зеркале над раковиной отражалось его бледное лицо с резкими, точеными чертами. Он выпрямился и бросил короткий взгляд на отражение. Врезавшаяся в противоположную стену тварь с трудом поднялась на ноги и поспешно просочилась сквозь штукатурку наружу.

— Руки чесались, — сухо бросил И Цяньвань, вытирая ладони полотенцем.

Чжун Лю: «...»

Тем временем в самом здании нарастала паника. Игроки застыли в напряжении, судорожно оглядываясь по сторонам. Липкий страх перед возможным «замещением» терзал нервы каждого. Что именно скрывалось под этим словом, догадывались все.

Но что случится с тем, кого решат убрать со сцены? Сохранит ли он жизнь?

Ответов не было. И именно эта неизвестность пугала сильнее всего.

Чжуан Чжуан испуганно вжался спиной в стену. Ранее он своими глазами видел, как живой человек заживо растворился в тяжелых железных воротах, и понимал, что за этой грязной, облупившейся штукатуркой может таиться всё что угодно. Но деваться было некуда. Не вылезет же тварь прямо из кирпичной кладки?

«Шурх... шурх...» — внезапно донеслось из глубины стены.

Кожа Чжуан Чжуана покрылась мурашками. Он мгновенно отпрянул в сторону, спасая свою жизнь.

— Мне нужно лицо... Дай мне свое лицо... — ледяной, потусторонний шепот скользнул по его шее, и в то же мгновение две холодные призрачные ноги шлепнули парня по бедрам.

Толпа знаменитостей бросилась врассыпную. В поднявшейся суматохе люди успели заметить лишь глубокий багровый след от чужих пальцев на шее безликой женщины, прежде чем та сделала резкий бросок вперед и... бесследно исчезла.

В то же мгновение из динамиков раздался сухой голос системы:

[Исполнительница главной женской роли Чжоу Чжоу присоединилась к съемочной группе.]

Сладкий, кокетливый женский голосок эхом разнесся по всему зданию:

— Ах, какое у меня прелестное личико!

Актеры растерянно переглядывались, безуспешно пытаясь разглядеть говорившую. Кое-кто лихорадочно припоминал, в какую сторону метнулся призрак перед исчезновением и кто

именно там стоял.

Теперь зловещий смысл слова «замещение» стал ясен каждому.

— И что теперь будет с тем, кого заместили? — дрожащим от ужаса голосом спросил кто-то из толпы.

Ответа не последовало. Вместо этого каждый ощутил на себе чей-то пристальный, липкий взгляд, прильнувший к затылку.

Словно тысячи невидимых глаз одновременно уставились им в спину.

От этого ощущения по телу пробежал смертельный холод.

<http://bllate.org/book/18225/1752156>